

О.С. Орлова

главный научный сотрудник ФГБУ «Научно-клинический центр оториноларингологии ФМБА России», зав. кафедрой логопедии, МГГУ им. М.А.Шолохова, зав. кафедрой дефектологии МГПУ

К.Б. Султонова

аспирант, Российского университета дружбы народов

П.А. Эстрова

кандидат педагогических наук, доцент, МГГУ им. М.А.Шолохова

Изучение распространенности нарушений голоса у детей

Большинство исследователей, изучающих проблемы нарушений голоса в детском возрасте, указывают в своих работах на значительную распространенность и возрастание частоты органических и функциональных дисфоний [Т.И.Гаращенко, 1999; Ю.Л.Солдатский, 2002; О.С.Орлова, 2002; Е.Ю. Радциг, 2006].

Раннее выявление дисфоний у детей, предупреждение, а также их последующая коррекция являются не только одной из актуальных проблем оториноларингологии, но и представляются актуальными для смежных специальностей: оториноларингологии, фониатрии, логопедии (фонопедagogики), возрастной и специальной психологии и педагогики.

Для того, чтобы приступить к обсуждению, следует, прежде всего, осветить вопросы эпидемиологии голосовых расстройств у детей.

По данным литературы, частота распространенности нарушений голоса значительно варьируется и составляет от 1 до 46% [Ю.С.Василенко, 2002; Ю.Л.Солдатский, 2002, Т.И.Гаращенко, 2002; Е.Ю.Радциг, 2003; О.С.Орлова, 2005; Е.С.Астахова, 2004; М.С.Duff, 2004; P.N. Carding, 2006].

Указанная ситуация может быть объяснена следующими причинами.

Во-первых, для определения распространенности требуется точное определение объекта исследования с четкими и общепринятыми критериями, исключающими двойное толкование результатов [J.Law, 2000].

Несмотря на то, что дисфония была включена в качестве нозологической формы в раздел «Отоларингология» девятого издания Международной классификации болезней ВОЗ еще в 1975 году [WHO, Family of International Classifications, 2011], широкий междисциплинарный интерес к рассматриваемой проблеме до настоящего времени не позволил сформировать универсальные диагностические критерии этого расстройства, применимые в ежедневной клинической практике [H.D.Nelson, 2006].

Два наиболее известных диагностических алгоритма [World Health Organization, 1994; American Psychiatric Association, 2000] включают определения и критерии для различных голосовых нарушений у детей, однако, по общепринятому мнению, не являются научно-обоснованными, не полностью соответствуют друг другу и значительно отличаются от

диагностических алгоритмов, применяемых практическими врачами в ежедневной клинической практике [С. J. Johnson, 2006].

Второй проблемой является то, что анализ распространенности должен базироваться на больших репрезентативных исследованиях, однако представленные клинические данные далеко не оптимальны для подобной оценки, и пациенты, обращающиеся в лечебное учреждение, далеко не всегда страдают только голосовыми расстройствами [С. J. Johnson, 1999; X. Zhang, 2000].

Поражает разброс показателей распространенности дисфоний у детей, который цитируется в различных литературных обзорах, не давая клиницистам никакой значимой информации. Столь значительная вариабельность данных объясняется использованием различных методов и критериев, принятых при обследовании, и различием обследуемых детей в среднем и возрастном отношении [J. Law, 2000]. Разноречивость данных встречается в литературе не только по проблеме распространенности голосовых нарушений, но и в отношении преобладания тех или иных клинических форм заболеваний [Е. С. Астахова, 2004].

В-третьих, природа голосовых расстройств варьируется в зависимости от возраста ребенка, значительно влияя на вариабельность данных. В этой связи малоинформативными являются показатели, рассчитанные в широком возрастном диапазоне [Т. F. Campbell, 2003; А. Craig, 2005].

Учитывая рассмотренные положения, следует отметить мета-анализ существующих работ в данном направлении, опубликованных до 1997 года, проведенный J. Law (2000).

По результатам данного анализа было установлено отсутствие исследований, отвечающих международным критериям качества рандомизированных исследований Delphi в возрастной группе до 5 лет. Медианы распространенности в возрастных группах 5–6 и 7-ми лет варьировались от 2,3% до 14,5%, возможно отражая различные методы и критерии включения.

В более поздней работе Т. F. Campbell (2003) распространенность различных нарушений голоса среди детей в возрасте 3 лет составила 15.6%. Следует отметить, что данное исследование было репрезентативным и проведено на большой выборке пациентов.

Среди старших детей отмечают более низкие уровни распространенности голосовых расстройств, что, по мнению ряда авторов, связано с возможностью разрешения проблемы с течением времени [L. D. Shriberg, 1994].

Так, L. D. Shriberg (1999) установил частоту встречаемости голосовых расстройств среди 6-летних детей, равную 3.8%. В исследовании D. H. McKinnon (2007), охватывающим ту же возрастную группу, использование более строгих критериев отбора позволило установить общую распространенность голосовых расстройств среди 10 425 австралийских школьников, равную 1,06%.

Помимо изучения распространенности голосовых расстройств важным показателем является их количество в комбинации с речевыми нарушениями. В исследовании L.D. Shriberg (1999) этот показатель составил 0,5%, что было значительно меньше, чем в работах J. Broomfield (2004) и L.D. Shriberg (1998), что, как полагают, связано с более серьезными критериями исключения.

Большинство зарубежных исследователей считают, что голосовые расстройства в меньшей степени склонны к персистенции и негативному влиянию на всю продолжительность жизни по сравнению с речевыми расстройствами [C.J.Johnson, 1999; D.Weindrich, 2000; A.Young, 2002; G.Conti-Ramsden, 2006].

По мнению M. Wake (2001), ключевым моментом будущих исследований в данном направлении является разработка теоретических и эмпирических основ для уточнения стандартов диагностики голосовых расстройств, что позволит установить уровень их распространенности, максимально приближенный к истине. Вторым фактором является необходимость продолжения дальнейших исследований, направленных на выявление ранних предикторов голосовых нарушений, а также их индивидуальных исходов [H.D.Nelson, 2006].

По данным опроса, проведенного Американской ассоциацией, занимающейся изучением речевых, голосовых и слуховых проблем, преобладающим контингентом при исследовании населения, проведенным в 2006 году, явились дети с голосовыми расстройствами [American Speech-Language-Hearing Association, 2006].

Вместе с тем, отечественные работы характеризуются рядом недостатков, связанных с малым объемом выборок, пренебрежением современными методами статистики, что является наиболее слабым местом медицинских исследований в целом. Большую полемику вызывают существующие подходы к методикам раннего выявления голосовых расстройств у детей, поскольку не все из них обладают достаточной информативностью.

Таким образом, **актуальность** изучения эпидемиологии голосовых нарушений среди детей обусловлена неуклонным ростом их распространенности, разрозненностью и недостаточной репрезентативностью имеющихся литературных данных. Все вышеизложенные положения и обусловили выбор темы настоящей работы.

Целью исследования явилось изучение распространенности и структуры заболеваний голосового аппарата у детей.

Материал и методы: в период диспансеризации было обследовано 1614 детей в возрасте от 8 до 15 лет, учащихся трех общеобразовательных школ Южного округа Москвы. Детям с выявленной нарушенной голосовой функцией для уточнения характера поражения гортани было проведено дополнительное обследование на базе окружного консультативно-диагностического центра при детской городской поликлинике № 91.

Результаты: Средняя распространенность голосовых нарушений (ГН) среди детей в пересчете на 1000 контингента, составила $161,2 \pm 12,3$ чел., а в процентном соотношении – 1,6%. При этом, ГН достоверно чаще встречались у мальчиков по сравнению с девочками ($p = 0,032$). В структуре ГН в большей мере распространена функциональная гипотонусная дисфония (1,4%). На втором месте - певческие узелки, распространенность которых среди обследуемых составила – 0,5%. Далее – острый ларингит (0,5%). Несколько меньше случаев (0,14%) относилось к патологической мутации. Преобладающим вариантом ГН являлась комбинированная сочетанная патология (функциональная и органическая), значительно меньше случаев приходилось на долю изолированной функциональной и органической патологии ($p > 0,05$). Наиболее частым вариантом комбинированной патологии являлось наличие певческих узелков на фоне функциональной гипотонусной дисфонии.

Заключение: распространенность голосовых расстройств у детей составляет 1,6% и выше среди мальчиков. По своей структуре преобладающим вариантом ГН является комбинированная (функциональная и органическая) патология, наиболее частым вариантом которой являются певческие узелки на фоне функциональной гипотонусной дисфонии.

С.И. Павленко

*учитель-логопед, ОГАОУ Центр образования
«Ступени» г. Биробиджан, Россия*

Актуальные проблемы организации дифференцированного подхода в логопедической работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья

Логопедическая работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) должна учитывать структуру речевого дефекта, психологические особенности детей и проводиться с опорой на сохранные звенья. В связи с этим особую значимость приобретает дифференцированный подход к коррекции нарушений речевого развития, учитывающий психологические особенности детей с ОВЗ, неоднородность симптомов, механизмов и структуры речевого дефекта у этой категории детей.

Разработка системы дифференцированного коррекционно-развивающего обучения, нацеленного на устранение речевой патологии, различающейся по механизмам, структуре, симптоматике дефекта у детей с ОВЗ, является недостаточно изученной проблемой и требует дальнейшего исследования, совершенствования и модификаций, гибко реагирующих на требования общества к общему уровню образования и адаптации этой категории детей.